

DOI: 10.20913/2618-7515-2021-4-9

УДК 316.612

Оригинальная научная статья

Вторичная занятость и ее роль в получении высшего медицинского образования¹

А. В. Горбенко

*Омский государственный медицинский университет
Омск, Российская Федерация
e-mail: rector@omsk-osma.ru*

К. А. Андреев

*Омский государственный медицинский университет
Омск, Российская Федерация
e-mail: rector@omsk-osma.ru*

М. М. Федорин

*Омский государственный медицинский университет
Омск, Российская Федерация
e-mail: rector@omsk-osma.ru*

Ю. П. Скирденко

*Омский государственный медицинский университет
Омск, Российская Федерация
e-mail: rector@omsk-osma.ru*

Н. А. Николаев

*Омский государственный медицинский университет
Омск, Российская Федерация
e-mail: rector@omsk-osma.ru*

С. В. Черненко

*Омский государственный медицинский университет
Омск, Российская Федерация
email: rector@omsk-osma.ru*

Аннотация. Цель исследования – изучить структуру и особенности вторичной занятости студентов медицинского университета. Проведен опрос методом сплошного анкетирования студентов специалитета ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России. Вопросы анкеты направлены на социально-демографическую идентификацию студентов. Из 3 906 студентов, обучающихся в организации, в опросе приняли участие 2 330 (59,6%) респондентов. По результатам опроса 24,7% (576) студентов ОмГМУ в свободное от учебы время работают, при этом 12,6% (294) работают в медицинской сфере. Среди респондентов, состоящих в браке, значительно чаще встречаются трудоустроенные студенты, чем среди лиц, не состоящих в браке (55,9 и 29,1% соответственно, $\chi^2 = 55,53$, $p < 0,001$, Pearson). Наблюдается тенденция увеличения доли работающих студентов от 1 к 5 курсу включительно (11,9 и 41,8% соответственно). Та же динамика выявлена в отношении доли трудоустроенных респондентов в медицине (4,4 и 28,8% соответственно). Респонденты, обучающиеся на медико-профилактическом факультете, достоверно реже остальных работают в медицинской сфере ($\chi^2 = 30,04$, $p < 0,001$, Pearson). По мере продвижения обучающихся ОмГМУ по образовательным ступеням увеличивается доля трудоустроенных студентов. При этом среди тех студентов, кто состоит в браке, трудоустроенные студенты встречаются в два раза чаще. Доля трудоустроенных респондентов на стоматологическом факультете ощутимо

¹ Публикация подготовлена в ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России за счет финансирования по гранту Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ (НШ 2558.2020.7) (соглашение № 075-15-2020-036 от 17 марта 2020 года) «Разработка технологии здоровьесбережения коморбидного больного гастроэнтерологического профиля на основе контроля приверженности».

выше, чем на других факультетах среди студентов 3 и 5 курсов. Студенты медико-профилактического факультета демонстрируют самые низкие показатели в отношении трудоустройства в медицинской сфере в свободное от учебы время.

Ключевые слова: трудоустройство студентов, вторичная занятость, студенты медицинского университета

Для цитирования: Горбенко А. В., Андреев К. А., Федорин М. М., Скирденко Ю. П., Николаев Н. А., Черненко С. В. Вторичная занятость и ее роль в получении высшего медицинского образования // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, №4. С. 71–83. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-4-9>

DOI: 10.20913/2618-7515-2021-4-9

Full Article

Secondary employment and its role in obtaining higher medical education

Gorbenko, A. V.

Omsk State Medical University

Omsk, Russian Federation

e-mail: rector@omsk-osma.ru

Andreev, K. A.

Omsk State Medical University

Omsk, Russian Federation

e-mail: rector@omsk-osma.ru

Fedorin, M. M.

Omsk State Medical University

Omsk, Russian Federation

e-mail: rector@omsk-osma.ru

Skirdenko, Y. P.

Omsk State Medical University

Omsk, Russian Federation

e-mail: rector@omsk-osma.ru

Nikolaev, N. A.

Omsk State Medical University

Omsk, Russian Federation

e-mail: rector@omsk-osma.ru

Chernenko, S. V.

Omsk State Medical University

Omsk, Russian Federation

e-mail: rector@omsk-osma.ru

Abstract. The study objective is to examine the structure and characteristics of secondary employment of medical university students. The authors carry out a survey of students of Omsk State Medical University of the Ministry of Health of Russia by continuous questionnaire survey technique. The questions of the questionnaire were aimed at socio-demographic identification of students. 2 330 (59,6%) respondents participated in the survey of 3 906 students studying in the organization. According to the survey results 24,7% (576) of students of OSMU work in their free time, while 12,6% (294) work in medical sphere. Employed students are more common among married respondents compared to unmarried ones (55,9 and 29,1% respectively, $\chi^2 = 55.53$, $p < 0.001$, Pearson). There is a growing trend in the proportion of employed students from the 1st year to 5th year (11,9 and 41,8%, respectively). The same dynamics is revealed in the proportion of employed respondents in medicine (4,4 and 28,8%, respectively). Respondents studying at the Preventive Medicine Department are employed in the medical field significantly less likely than other departments ($\chi^2 = 30,04$, $p < 0.001$, Pearson). The share of employed OSMU students increases while moving up the educational ladder. At the

same time, employed students are 2 times more common among married students. The proportion of employed students of the Faculty of Dentistry of the 3rd and 5th years is much higher compared to other faculties. Medical and Preventive Faculty students show the lowest rates with respect to employment in the medical field in their free time.

Keywords: student employment, secondary employment, medical university students

Citation: Gorbenko A. V., Andreev K. A., Fedorin M. M., Skirdenko Yu. P., Nikolaev N. A., Chernenko S. V. [Secondary employment and its role in obtaining higher medical education]. *Professional education in the modern world*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 71–83. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-4-9>

Введение. Под студенческой вторичной занятостью принято понимать занятость студента в течение учебного года, осуществляемую наряду с получением образования, при которой он выполняет различные виды оплачиваемых работ [1]. Она является неотъемлемой частью любого рынка труда и несколько отличается от понятия вторичной занятости работающего населения ввиду наличия иных временных ограничений и статусных позиций [2].

Российский рынок труда претерпевает постоянные изменения в сторону адаптации к меняющимся тенденциям и снижению растущей неформальной занятости населения [3]. Молодежь в возрасте до 24 лет находится в переходном состоянии и лишь в начале пути становления своей трудовой социализации. По данным Росстата [4], общий уровень безработицы, находясь на отметке 7,1% в 2006 г., постепенно снижается, достигнув 4,6% в 2019 г. Однако в структуре безработных граждан нашей страны неоспоримым лидером является возрастная группа от 20 до 25 лет, зафиксировавшись на отметке в 17,6%. Среди всех молодых лиц этой группы 14,4% являются безработными. Переходность социальных условий делает дисфункциональные проявления занятости возможными: распространение неформальной и нелегальной занятости, дискриминация прав работников – все это оказывает влияние на интеграцию молодых людей в социально-трудовую сферу [5].

Валютный кризис 2014–2015 гг. продемонстрировал проблемы рынка труда, с которыми вынуждена бороться молодежь в России [6], следствием чего стали рост уровня безработицы, широкое развитие неформальной формы трудовой занятости, низкий уровень доверия и уверенности молодежи на рынке труда и отсутствие возможности официального трудоустройства. В период с 2014 по 2019 г. уровень безработицы среди молодых россиян в возрасте 20–25 лет остается на одном уровне, а в 2018 г. даже превосходит показатели кризисного 2015 г. (15,3 и 14,3% соответственно) [4].

Ситуация с безработицей среди молодежи стучит краски на фоне ежегодного увеличения лиц с окончанным высшим и средне-специальным образованием и большими проблемами с формированием необходимого количества специали-

рованных рабочих мест [7]. Такие факторы являются драйверами для поддержания тенденции к высокому уровню безработицы среди молодых людей. В своем исследовании социологи Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» выявили в период с 2013 по 2015 г. увеличение среди молодежи доли граждан, готовых работать без трудового договора (8,2 и 10,2% соответственно), что является дестабилизирующим фактором для трудового сектора нашей страны [6].

Молодежь России выступает в качестве демографического, социального и экономического ресурсов страны. Этот факт делает необходимым процесс формирования у молодых людей продуктивного трудового опыта. Кроме того, важно, чтобы они использовали приобретенный профессиональный опыт в трудовой деятельности [8].

Однако необходимо обратиться к анализу роли, которую играет вторичная занятость в жизни студентов, их жизненных планах и получении профессионального образования [9]. Интерес, который проявляют зарубежные и российские экономисты и социологи к исследованию вторичной занятости студентов, обусловлен прогрессирующим расширением этого явления и неоднозначностью его последствий для учебы, развития профессиональных компетенций и приобщения к профессии [10–12]. В современных зарубежных исследованиях выявляются взаимосвязи между занятостью и успеваемостью студентов в новых условиях, социально-экономическим статусом вторично занятых студентов и возможностями их профессионального развития наряду с повышением квалификации [13]. Х. Симон, Д. Касадо подчеркивают широкое распространение долгосрочной регулярной оплачиваемой занятости среди студентов испанских университетов, обучающихся на старший курс и имеющих высокий уровень мотивации к трудовой занятости. Однако авторы также отмечают, что в отличие от представлений студентов постоянная работа не оказывает существенного влияния на их реальную академическую успеваемость [15]. Исследуя неполную занятость британских студентов, ее виды, мотивацию и проблемы, связанные с совмещением учебы и работы, Р. Хордоси, Т. Кларк и Д. Викерс обнаружили «двойной

дефицит» вторичной занятости студентов. Низкие доходы студентов заставляют их работать, чтобы иметь дополнительные деньги и продолжать учебу. В то же время неполная занятость сдерживает результаты и их способность совершенствовать навыки, необходимые для трудоустройства [16].

В последние три-пять лет зарубежные авторы часто обращаются к анализу влияния вторичной занятости молодежи на профессиональное образование, карьеру, трудоустройство и уровень занятости после окончания вуза. М. Чаван и Л. Картер показали, что готовность совмещать учебу и работу на неполный рабочий день появляется в конце первого года обучения. Опыт работы в сфере, соответствующей образованию студента, оказывает благотворное влияние на понимание университетских дисциплин и успеваемость [17]. Изучив австралийскую молодежь, Д. Джексон и Д. Коллингс пришли к выводу, что вторичная занятость обеспечивает более высокий уровень трудоустройства после вуза у тех, кто имел оплачиваемую работу во время учебы [18; 19]. Они доказали это, сравнив влияние двух форм трудовой занятости выпускников на полный и неполный рабочий день: «обучение, интегрированное в работу» и оплачиваемая работа во время последнего года обучения.

Анализируя современное состояние изучаемой темы, необходимо упомянуть ряд национальных и региональных российских исследований. Эти работы характеризуют социальный статус молодежи и затрагивают некоторые аспекты вторичной занятости студентов: структурные параметры, включающие распространение среднего образования среди студентов, виды экономической деятельности и ее мотивацию [20]; готовность совмещать работу и очное обучение [21]. На основе «Мониторинга экономики образования» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», С. Ю. Рощин, В. Н. Рощин, В. В. Рощин и В. Н. Рудаков выявляют широкую распространенность совмещения работы и учебы студентами вузов в современной России (более половины студентов вузов имеют опыт работы). Также ученые выделяют несколько факторов, которые играют большую роль в вовлечении студентов в сферу вторичной занятости: это и отсутствие финансовой помощи со стороны семьи, и желание получить опыт работы [22]. Однако данные региональных опросов показывают, что в системе мотивов вторичной занятости для материально обеспеченных студентов более важен последний [23]. Эта тема попадает в центр внимания лишь в нескольких исследованиях, более распространено детальное изучение отдельных аспектов, касающихся сочетания вторичной занятости и учебы. Среди таких аспектов – влияние вторичной заня-

тости студентов на их профессиональное становление [29], предпочтения студентов в выборе вида занятости во время учебы. Локальные опросы студентов на эту тему в определенных университетах довольно распространены.

Постановка задачи. Вторичная занятость в среде российского студенчества давно приобрела повсеместный характер и рассматривается исследователями, скорее, как характерная черта, нежели исключение из правил [25–28]. Причины этого явления весьма разнообразны, и, по данным социологических опросов «Левада-центра» и «Фонда общественного мнения», наиболее популярными мотивами являются экономические: невозможность удовлетворения потребностей, низкое стипендиальное обеспечение, превалирование доли платного профессионального образования над бюджетным, желание снизить финансовую нагрузку на родителей.

Получение высшего медицинского образования в Российской Федерации возможно только в очной форме, что во многом определяет занятость студентов на уровне 80% от стандартного рабочего дня [29]. В таких условиях ассортимент предложений от работодателей невелик, однако ввиду постепенного формирования компетенций обучающиеся медицинских вузов становятся желанными на рынке труда младшего и среднего медицинского персонала, где им доступны гибкий график и сменная работа во внеучебное время.

Работа в сфере будущей профессиональной деятельности помимо прямых доходов в виде оплаты труда может сопровождаться рядом нематериальных выгод, играющих значимую роль в становлении специалиста [30; 31]. Это и углубленное формирование профессиональных навыков, и опыт выстраивания трудовых отношений с коллегами, а также коррекция поведенческих стратегий, связанных с завышенными ожиданиями и неадекватной оценкой современных реалий рынка труда [32; 33].

При анализе уровня знаний об отдельных аспектах вторичной занятости следует отметить, что в основном внимание исследователей сосредоточено на выявлении мотивационных аспектов; меньшая часть – на характеристике структурных параметров занятости студентов. В то же время выявлению и анализу функциональных аспектов сочетания студентами очной учебы и работы обычно не уделяется должного внимания. Эти функциональные аспекты связаны с реализацией трудовых ожиданий студентов, достижением целей и получением возможных непредвиденных последствий.

Целью настоящего исследования является изучение структуры и особенностей вторичной занятости среди студентов медицинского уни-

верситета для изучения ее влияния на учебный процесс и формирование облика современного специалиста.

Методика и методология исследования. Нами проведен опрос методом сплошного анкетирования студентов ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России. Вопросы анкеты были направлены на социально-демографическую идентификацию

студентов. Анкетирование проводилось в режиме онлайн. В статье приводятся результаты анализа ответов на вопросы, касающиеся трудоустройства и семейного положения респондентов. Из 3 906 студентов, обучающихся в организации, в опросе приняли участие 2 330 респондентов, что составляет 59,6% всех обучающихся. Распределение по факультетам и курсам представлено в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Распределение респондентов по факультетам
 Table 1. Distribution of respondents by faculties

Факультет	Всего обучающихся (n = 3 906)	Всего опрошенных обучающихся (n = 2 330)
Лечебный	1 914	1165 (60,9%)
Педиатрический	911	434 (47,6%)
Стоматологический	545	301 (55,2%)
Медико-профилактический	403	333 (82,6%)
Фармацевтический	133	97 (72,9%)

Таблица 2. Распределение респондентов по курсам
 Table 2. Distribution of respondents by years of studying

Курс	Всего студентов обучается (n = 3 906)	Участвовали в опросе (n = 2 330)
1	796	561 (70,5%)
2	754	471 (62,5%)
3	679	369 (54,3%)
4	621	397 (63,9%)
5	616	361 (58,6%)
6	440	170 (38,6%)

Следует отметить, что обучение по программам подготовки специалистов на стоматологическом и фармацевтическом факультетах длится 5 лет, в то время как остальные образовательные программы предусматривают обучение в течение 6 лет.

Работа с данными исследования и графический анализ осуществлялись с помощью программного пакета Microsoft Office 2019. На всех этапах статистического анализа нулевая гипотеза отвергалась при значениях $p \leq 0,05$. При статистическом анализе использовался критерий сопряженности χ^2 Pearson. Критерий основан на сравнении представленных частот в двухвдовой таблице. Значение и уровень значимости критерия зависят от общего числа наблюдений и количества ячеек в таблице. Для проведения статистической обработки данных исследования использовался программный пакет Statistica 8 от Statsoft.

Нулевая гипотеза такова: отсутствует связь между ступенью обучения и долей трудоустроенных студентов среди обучающихся ОмГМУ.

Результаты. По результатам опроса 24,7% (576) студентов ОмГМУ в свободное от учебы время работают, при этом 12,6% (294) работают в медицинской сфере. На вопрос о семейном положении 102 (4,4%) студента ответили, что состоят в браке. Среди женатых (замужних) респондентов значимо чаще встречаются трудоустроенные студенты, чем среди не состоящих в браке (55,9 и 29,1% соответственно, $\chi^2 = 55,53$, $p < 0,001$, Pearson). Если рассмотреть вопрос трудоустройства по курсам, то наблюдается тенденция увеличения доли работающих студентов от 1 к 5 курсу включительно (11,9 и 41,8% соответственно). Та же динамика выявлена в отношении доли трудоустроенных респондентов в медицине (4,4 и 28,8% соответственно). Доля трудоустроенных студентов с 1 по 3 курс статистически не отличается. Значимо чаще среди студентов 4–6 курсов встречаются трудоустроенные студенты, чем на 1–3 курсах. Однако достоверных различий между 5 и 6 курсами не выявлено (табл. 3).

Таблица 3. Трудоустройство студентов по курсам
Table 3. Employment of students by years of studying

Курс	Трудоустроенные студенты (n = 576)	Из них трудоустроены в медицинской сфере (n = 294)
1	67 (11,9%)	24 (4,3%)
2	53 (11,3%)	21 (4,5%)
3	54 (14,6%)	26 (7,0%)
4	*146 (36,8%)	*88 (22,2%)
5	*185 (51,2%)	*104 (28,8%)
6	*71 (41,8%)	*31 (18,2%)

Примечания: *1-4 – $\chi^2 = 37,91$, $p < 0,001$; *1-5 – $\chi^2 = 67,87$, $p < 0,001$; *1-6 – $\chi^2 = 48,12$, $p < 0,001$; *2-4 – $\chi^2 = 39,75$, $p < 0,001$; *2-5 – $\chi^2 = 69,96$, $p < 0,001$; *2-6 – $\chi^2 = 50,07$, $p < 0,001$; *3-4 – $\chi^2 = 30,13$, $p < 0,001$; *3-5 – $\chi^2 = 58,86$, $p < 0,001$; *3-6 – $\chi^2 = 39,82$, $p < 0,001$; *4-5 – $\chi^2 = 9,11$, $p = 0,01$; *4-6 – $\chi^2 = 1,34$, $p = 0,05$; *статистически значимые различия при $\chi^2 > 3,841$ и $p < 0,05$; в остальных случаях $\chi^2 < 3,841$ и $p > 0,05$.

При сравнении доли трудоустроенных студентов по факультетам достоверных различий не выявлено (табл. 4, во всех случаях $\chi^2 < 3,841$ и $p > 0,05$, Pearson). Однако при сравнении доли сту-

дентов, трудоустроенных в медицинской сфере, достоверно среди студентов медико-профилактического факультета реже всего встречаются работающие студенты ($\chi^2 = 30,04$, $p < 0,001$, Pearson).

Таблица 4. Трудоустройство студентов по факультетам
Table 4. Employment of students by faculties

Факультет	Трудоустроенные студенты (n = 576)	Из них трудоустроены в медицинской сфере (n = 294)
Лечебный	263 (22,6%)	131 (11,2%)
Педиатрический	113 (26,0%)	68 (15,7%)
Стоматологический	93 (30,9%)	66 (21,9%)
Медико-профилактический	80 (24,0%)	*16 (4,8%)
Фармацевтический	27 (27,8%)	13 (13,4%)

При рассмотрении данных о трудоустроенных студентах по факультетам выяснилось, что на первом курсе статистически значимые различия в доле работающих респондентов между факультетами отсутствуют. На втором курсе (рис. 1) все факультеты, кроме фармацевтическо-

го, статистически не отличались друг от друга ($\chi^2 = 0,51$, $p = 0,78$, Pearson). Среди студентов 2 курса на фармацевтическом факультете в три раза чаще встречаются трудоустроенные студенты (27,8%) и в 7 раз чаще студенты работают в медицинской сфере (22,2%) ($\chi^2 = 64,04$, $p < 0,001$, Pearson).

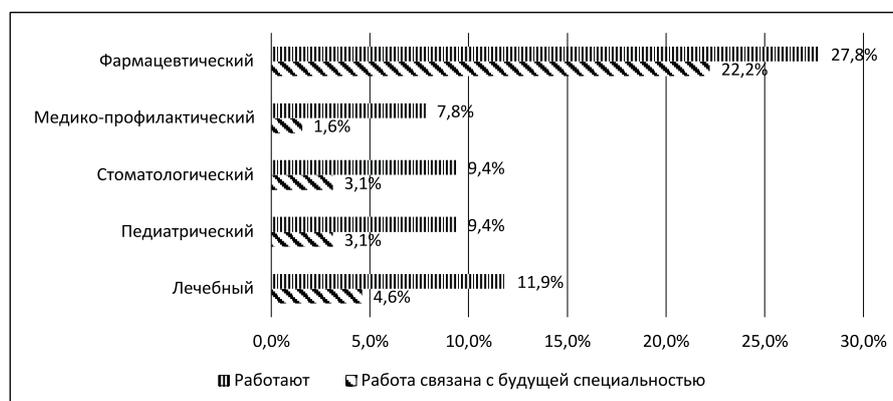

Рис. 1. Трудоустройство студентов 2 курса по факультетам
Fig. 1. Employment of 2nd year students by faculties

Среди студентов 3 курса достоверно больше трудоустроенных студентов на стоматологическом (69,6%) и фармацевтическом (38,5%) факультетах ($\chi^2 = 1119,62$, $p < 0,001$) (рис. 2). Значимо чаще студенты 3 курса стоматологического фа-

культета работают в медицинской сфере (39,1%, $\chi^2 = 288,11$, $p < 0,001$, Pearson). При этом среди респондентов медико-профилактического факультета отсутствуют студенты 3 курса, работающие в медицине.

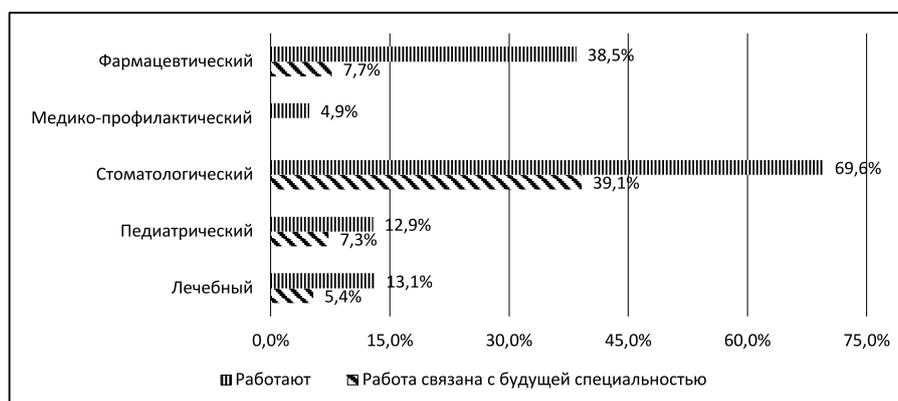

Рис. 2. Трудоустройство студентов 3 курса по факультетам
 Fig 2. Employment of 3rd year students by faculties

Среди студентов 4 курса педиатрического факультета чаще всего встречаются трудоустроенные студенты (48%, $\chi^2 = 30,86$, $p < 0,001$, Pearson) (рис. 3). Среди респондентов других факультетов достоверных различий выявлено не было ($\chi^2 = 0,27$, $p = 0,87$, Pearson). Больше всего студентов, трудоустроенных в медицин-

ской сфере, – на педиатрическом факультете (36%), а меньше всего – на медико-профилактическом (9,2%) ($\chi^2 = 44,89$, $p < 0,001$, Pearson). Среди остальных факультетов статистически значимых различий в доле работающих студентов в медицине не выявлено ($\chi^2 = 4,31$, $p = 0,11$, Pearson).

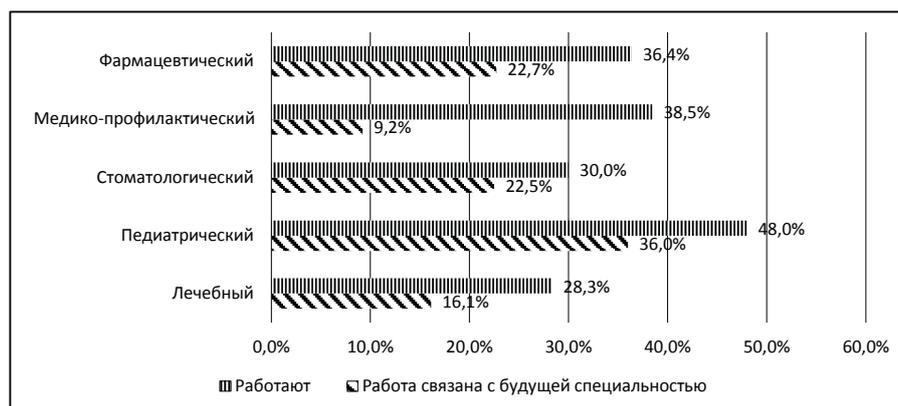

Рис. 3. Трудоустройство студентов 4 курса по факультетам
 Fig 3. Employment of 4th year students by faculties

Среди студентов 5 курса (рис. 4) лидером по доле трудоустроенных студентов является стоматологический факультет (83,8%), а меньшая доля работающих респондентов 5 курса выявлена на фармацевтическом факультете (27,3%) ($\chi^2 = 263,1$, $p < 0,001$, Pearson). В отношении во-

проса доли трудоустроенных студентов 5 курса в медицинской сфере значимо больше всего трудоустроенных студентов на стоматологическом факультете (48,6%), а меньше всего на фармацевтическом (9,1%) и медико-профилактическом (8,7%) ($\chi^2 = 385,77$, $p < 0,001$, Pearson).

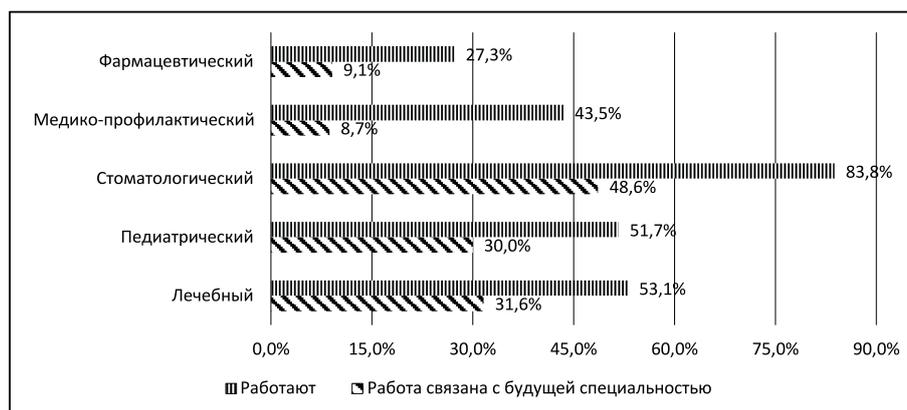

Рис. 4. Доля трудоустроенных студентов 5 курса по факультетам
 Fig. 4. Share of employed 5th year students by faculties

В связи с тем что обучение на стоматологическом и фармацевтическом факультетах подразумевает пятилетнюю программу специалитета, на 6 курсе обучается три факультета из пяти. По доле трудоустроенных студентов и лиц, работающих в медицинской сфере, лидером среди студентов

6 курса является педиатрический факультет (52,6 и 31,6%, $\chi^2 = 21,36$, $p < 0,001$, Pearson) (рис. 5). Меньше всего трудоустроенных респондентов выпускного курса в сфере медицины на медико-профилактическом факультете (5,5%, $\chi^2 = 907,53$, $p < 0,001$, Pearson).

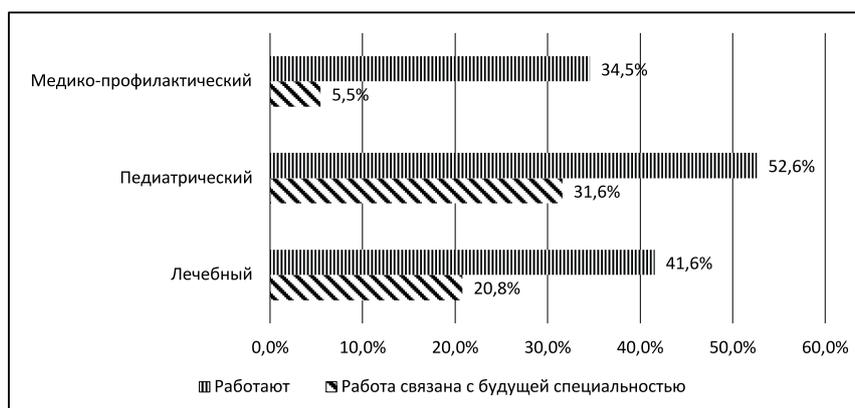

Рис. 5. Доля трудоустроенных студентов 6 курса по факультетам
 Fig. 5. Share of employed 6th year students by faculties

Выводы. Нулевая гипотеза отвергнута. Доля трудоустроенных студентов ОмГМУ увеличивается в зависимости от года обучения. При этом 1–3 курсы достоверно не отличаются друг от друга по количеству трудоустроенных студентов в целом и работающих в медицине в частности. На 4 курсе значимо большая часть студентов работает в свободное от учебы время, в том числе в сфере медицины. Этот факт может быть связан с возможностью для студентов высших медицинских образовательных учреждений после 3 курса сдать экзамен и получить соответствующий доступ к работе в должности среднего медицинского персонала. До 4 курса студенты без соответствующего допуска и диплома об окончании медицинского колледжа могут работать только в должностях

младшего медицинского персонала. Именно с этим фактом авторы работы связывают трехкратный прирост доли работающих студентов в медицине на 4 курсе по сравнению с 1–3 курсами. Среди студентов 5–6 курсов доля трудоустроенных студентов выше, чем на всех остальных курсах. С каждым курсом студенты все больше погружаются в медицину, осваивая новые дисциплины и получая все большие компетенции. Желание поработать в интересующих направлениях медицины, в профильных отделениях по своей специальности может стать одной из причин, почему на старших курсах доля трудоустроенных студентов максимальная. Так же с каждой ступенью обучения студенты в том числе проходят этапы взросления. У молодых людей появляется

больше потребностей в собственном финансовом обеспечении, а также в самостоятельном обеспечении своей семьи, о чем говорят данные о доле трудоустроенных студентов среди тех, кто состоит в браке. Трудоустроенные респонденты более, чем в 2 раза чаще встречаются среди студентов, состоящих в браке.

Студенты медико-профилактического факультета намного реже остальных курсов работают в медицинской сфере в период обучения. Этот факт выявлен как при оценке влияния каждого факультета на общую структуру трудоустроенных студентов, так и при анализе доли работающих респондентов на каждом курсе в зависимости от факультета. Этот факт может быть связан с тем, что работа в лечебных учреждениях является непрофильной для студентов факультета, а работа в подразделениях, смежных с их будущей специальностью, осложняется меньшим количеством мест для трудоустройства или невозможностью работы в учреждениях без высшего образования.

Респонденты фармацевтического факультета продемонстрировали безоговорочное лидерство в доли трудоустроенных студентов на 2 курсе и стали одним из лидеров среди студентов 3 курса.

Для студентов медицинских вузов 3 курс является самым сложным. В то время как на лечебном, педиатрическом и медико-профилактическом факультетах доля студентов, работающих в свободное от учебы время, уменьшилась, студенты

стоматологического факультета демонстрируют очень высокий уровень трудовой занятости среди студентов 3 курса. На 4 курсе доля трудоустроенных студентов возрастает без значимых различий между стоматологическим, лечебным, фармацевтическим и медико-профилактическим факультетами, и лишь педиатрический факультет незначительно превосходит остальные факультеты по доле трудоустроенных студентов. На 5 курсе – большая доля трудоустроенных студентов, включая медицинскую сферу, среди респондентов на стоматологическом факультете. Обучение студентов на стоматологическом факультете отличается от других факультетов: практические занятия, прием пациентов и выполнение медицинских манипуляций как в условиях симуляционного центра, так и на клинических базах являются неотъемлемой частью обучающего процесса. По мнению авторов, эта особенность в образовательной программе на стоматологическом факультете является главной причиной повсеместного трудоустройства студентов, включая работу в медицинской сфере.

Студенты лечебного факультета демонстрировали средние показатели в уровне трудоустройства респондентов на каждом факультете. Возможно, имеет смысл обратить внимание на другие аспекты и направления внеучебной деятельности студентов ОмГМУ, чтобы понять ключевые особенности каждого факультета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мазунина М. В. Вторичная занятость студентов гуманитарного факультета ПНИПУ // *Master's Journal*. 2014. №2. С. 251–257.
2. Короткова М. С. Социальный портрет работающего студента // *Научные труды Московского гуманитарного университета*. 2016. №5. С. 47–51. DOI: 10.17805/trudy.2016.5.6.
3. Гимпельсон В. Е. Капелишников Р. И. Рощина С. Ю. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Москва: НПУ ВШЭ, 2017. 148 с.
4. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам P13 выборочных обследований рабочей силы). 2020: стат. сб. / ред. К. Э. Лайкам. Москва, 2020. 145 с.
5. Тощенко Ж. Т. Антиномия – новая характеристика общественного сознания в современной России // *Социологические исследования*. 2010. № 12. С. 63–72.
6. Козырева П. М., Смирнов А. И. Российская молодежь на рынке труда в условиях экономического кризиса // *Россия реформирующаяся: ежегодник*. Москва: Новый Хронограф, 2017. № 15. С. 49–71.
7. Беляева Л. А. Преодоление напряжений социального пространства – путь к консолидации общества // *Философские науки*. 2014. №6. С. 20.
8. Шабунова А. А., Леонидова Г. В., Калачикова О. Н. Дети и молодежь в России: глобальные вызовы современности // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2015. №6. С. 36–57. DOI: 10.15838/esc/2015.6.42.2.
9. Ryan P. The school-to-work transition: a cross-national perspective // *Journal of Economic Literature*. 2001. Vol. 39, №1. P. 34–92.
10. Trow M. From mass higher education to universal access: the American advantage // *Minerva*. 2000. Vol. 37, №4. P. 303–328.
11. Moreau M.-P., Leathwood C. Graduates' employment and the discourse of employability: a critical analysis // *Journal of Education and Work*. 2006. Vol. 19, №4. P. 305–324.
12. Hall R. The work – study relationship: experiences of full-time university students undertaking part-time employment // *Journal of Education and Work*. 2010. Vol. 23, №5. P. 439–449.

13. Kalenkoski C. M., Pabilonia S. W. Parental transfers, student achievement, and the labor supply of college students // *Journal of Population Economics*. 2010. Vol. 23, №2. P. 469–496.
14. Robert P., Saar E. Learning and working: the impact of the «double status position» on the labour market entry process of graduates in CEE countries // *European Sociological Review*. 2012. Vol. 28, №6. P. 742–754.
15. Simon H., Casado D., Jose M., Castejon C., Juan L. Analysis of university student employment and its impact on academic performance // *Electronic Journal of Research in Educational Psychology*. 2017. Vol. 15, №2. P. 281–306.
16. Hordosy R., Clark T., Vickers D. Lower income students and the «double deficit» of part-time work: undergraduate experiences of finance, studying and employability // *Journal of Education and Work*. 2018. Vol. 31, №4. P. 353–365.
17. Chavan M., Carter L. Management students – expectations and perceptions on work readiness // *International Journal of Educational Management*. 2018. Vol. 32, №5. P. 825–850.
18. Jackson D., Collings D. The influence of work-integrated learning and paid work during studies on graduate employment and underemployment // *Higher Education*. 2018. Vol. 76, №3. P. 403–425.
19. Jackson D. Developing graduate career readiness in Australia: shifting from extra-curricular internships to workintegrated learning // *Asia-Pacific Journal of Cooperative Education*. 2018. Vol. 19, №1. P. 23–35.
20. Рощин С. Ю., Рудаков В. Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // *Вопросы образования*. 2014. №2. С. 152–179.
21. Доклад о положении молодежи в Республике Башкортостан: аннот. версия / под ред. Н. М. Лавренюк. Уфа: АЭТЕРНА, 2018. 214 с.
22. Барбашин М. Ю., Барков Ф. А., Быкадоров Ю. Г., Васьяков М. А., Гвинтовкин А. Н., Крамарова Е. Н., Колосов В. Л., Посухова О. Ю., Садко Д. О., Сериков А. В., Солодовник Л. В., Черноус В. В., Чуев С. В. Социологический портрет молодежи Ростовской области. Ростов-на-Дону: МАРТ, 2012. 342 с.
23. Пасовец Ю. М. Работа в жизни российской молодежи. Москва: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2015. 136 с.
24. Сафиуллина Ф. Р., Нагимова А. М. Трудовая занятость современной студенческой молодежи. Казань: Казанская Недвижимость, 2015. 144 с.
25. Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. Молодежь России на рубеже XX – XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. Москва: ЦСПиМ, 2014. 548 с.
26. Гурова И. Г. Вторичная занятость студентов как способ их социальной адаптации в условиях трансформации российского общества // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2011. №3–1. С. 174–181.
27. Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. Российский студент сегодня: учеба плюс работа. Москва: Изд-во ЦСП, 2002. 128 с.
28. Большакова О. А. Оплачиваемая работа в жизни студентов // *Социологические исследования*. 2005. №4. С. 136–139.
29. Николаев Н. А., Остапенко В. А., Винжегина В. А., Судакова А. Н., Ахмедов В. А., Крамарь М. В., Мишанкин Ф. И. Студент в современном вузе: что влияет на успеваемость? // *Фундаментальные исследования*. 2007. №8. С. 6–10.
30. Кошарный В. П., Корж Н. В. Трудовые ценности и установки студенческой молодежи // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2012. №1. С. 126–135.
31. Шаламова Л. Ф. Социальное самочувствие и социальная активность молодежи // *Социально-гуманитарные знания*. 2008. №2. С. 172–184.
32. Бисалиев Р. В., Куц О. А. Психологические аспекты адаптации студентов медицинского вуза // *Современные наукоемкие технологии*. 2007. №4. С. 97–98.
33. Есенкова Н. Ю. Особенности мотивационных процессов и их влияние на удовлетворенность студентов медицинского вуза // *Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена*. 2009. № 112. С. 256–260.

REFERENCES

1. Mazunina M. V. Secondary employment of students of the Faculty of Humanities of PNRPU. *Master's Journal*, 2014, no. 2, pp. 251–257. (In Russ.).
2. Korotkova M. S. Social portrait of a working student. *Scientific Proceedings of the Moscow Humanities University*, 2016, no. 5, pp. 47–51. DOI: 10.17805/trudy.2016.5.6. (In Russ.).
3. Gimpel'son V. E., Kapelishnikova R. I., Roshchina S. Yu. *Russian labor market: trends, institutions, structural changes*. Moscow, HSE, 2017, 148 p. (In Russ.).
4. Laikam K. E. (ed.) *Labor force, employment and unemployment in Russia (based on results of P13 sample surveys of labor force)*. 2020: statistics. Moscow, 2020, 145 с. (In Russ.).

5. Toshchenko Zh. T. Antinomy is a new characteristic of social consciousness in modern Russia. *Sociological research*, 2011, no. 3, pp. 63–72. (In Russ.).
6. Kozyreva P. M., Smirnov A. I. Russian young people in the labor market in the conditions of economic crisis. *Reforming Russia: a yearbook*. Moscow, 2017, no. 15, pp. 49–71. (In Russ.).
7. Belyaeva L. A. Overcoming the stress of social space is the path to the consolidation of society. *Philosophical sciences*, 2014, no. 6, pp. 8–21. (In Russ.).
8. Shabunova A. A., Leonidova G. V., Kalachikova O. N. Children and young people in Russia: global challenges of our time. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2015, no. 6, pp. 36–57. DOI: 10.15838/esc/2015.6.42.2. (In Russ.).
9. Ryan P. The school-to-work transition: a cross-national perspective. *Journal of Economic Literature*, 2001, vol. 39, no. 1, pp. 34–92.
10. Trow M. From mass higher education to universal access: the American advantage. *Minerva*, 2000, vol. 37, no. 4, pp. 303–328.
11. Moreau M.-P., Leathwood C. Graduates' employment and the discourse of employability: a critical analysis. *Journal of Education and Work*, 2006, vol. 19, no. 4, pp. 305–324.
12. Hall R. The work – study relationship: experiences of full-time university students undertaking part-time employment. *Journal of Education and Work*, 2010, vol. 23, no. 5, pp. 439–449.
13. Kalenkoski C. M., Pabilonia S. W. Parental transfers, student achievement, and the labor supply of college students. *Journal of Population Economics*, 2010, vol. 23, no. 2, pp. 469–496.
14. Robert P., Saar E. Learning and working: the impact of the «double status position» on the labour market entry process of graduates in CEE countries. *European Sociological Review*, 2012, vol. 28, no. 6, pp. 742–754.
15. Simon H., Casado D., Jose M., Castejon C., Juan L. Analysis of university student employment and its impact on academic performance. *Electronic Journal of Research in Educational Psychology*, 2017, vol. 15, no. 2, pp. 281–306.
16. Hordosy R., Clark T., Vickers D. Lower income students and the «double deficit» of part-time work: undergraduate experiences of finance, studying and employability. *Journal of Education and Work*, 2018, vol. 31, no. 4, pp. 353–365.
17. Chavan M., Carter L. Management students – expectations and perceptions on work readiness. *International Journal of Educational Management*, 2018, vol. 32, no. 5, pp. 825–850.
18. Jackson D., Collings D. The influence of work-integrated learning and paid work during studies on graduate employment and underemployment. *Higher Education*, 2018, vol. 76, no. 3, pp. 403–425.
19. Jackson D. Developing graduate career readiness in Australia: shifting from extra-curricular internships to work integrated learning. *Asia-Pacific Journal of Cooperative Education*, 2018, vol. 19, no. 1, pp. 23–35.
20. Roshchin C. Yu., Rudakov V. N. Combination of study and work by students of Russian universities. *Educational Issues*, 2014, no. 2, pp. 152–179. (In Russ.).
21. Lavrenyuk N. M. (ed.) *Report on the situation of youth in the Republic of Bashkortostan: annot. version*. Ufa, AETERNA, 2018, 214 p. (In Russ.).
22. Barbashin M. Yu., Barkov F. A., Bykadorov Yu. G., Vaskov M. A., Gvintovkin A. N., Kramarova E. N., Kolosov V. L., Posukhova O. Yu., Sadko D. O., Serikov A. V., Solodovnik L. V., Chernous V. V., Chuev S. V. *A sociological portrait of the youth of Rostov Region*. Rostov-on-Don, MARCH, 2012, 342 p. (In Russ.).
23. Pasovets Yu. M. *Work in the life of Russian youth*. Moscow, M. A. Sholokhov MSHU Publ., 2015, 136 p. (In Russian).
24. Safiullina F. R., Nagimova A. M. *Employment of modern student youth*. Kazan, Kazan Real Estate, 2015, 164 p. (In Russ.).
25. Konstantinovskiy D. L., Voznesenskaya E. D., Cherednichenko G. A. *Youth of Russia at the turn of the XX–XXI centuries: education, work, social well*. Moscow, CSPiM, 2014, 548 c. (In Russ.).
26. Gurova I. G. Secondary employment of students as a way of their social adaptation in the transformation of Russian. *Proceedings of Tula State University. Humanities*, 2011, no. 3–1, pp. 174–181. (In Russ.).
27. Konstantinovskiy D. L., Voznesenskaya E. D., Cherednichenko G. A. *Russian student today: study plus work*. Moscow, CSP Publ., 2002, 128 p. (In Russ.).
28. Bolshakova O. A. Paid work in the life of students. *Sociological studies*, 2005, no. 4, pp. 136–139. (In Russ.).
29. Nikolaev N. A., Ostapenko V. A., Vinzhagina V. A., Sudakova A. N., Akhmedov V. A., Kramar M. V., Mishankin F. I. Student in a modern university: what affects academic performance? *Fundamental research*, 2007, no. 8, pp. 6–10. (In Russian)
30. Kosharny V. P., Korzh N. V. Labor values and attitudes of student youth. *Proceedings of higher educational institutions. Volga Region. Social Sciences*, 2012, no. 1, p. 126–135. (In Russ.).
31. Shalamova L. F. Social well-being and social activity of young people. *Social and Humanities Knowledge*, 2008, no. 2, pp. 172–184. (In Russ.).

32. Bisaliev R. V., Kuts O. A. Psychological aspects of the medical university students' adaptation. *Modern high technologies*, 2007, no. 4, pp. 97–98. (In Russ.).
33. Esenkova N. Yu. Features of motivational processes and their influence on the satisfaction of medical students. *Proceedings of A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 2009, no. 112, pp. 256–260. (In Russ.).

Информация об авторах

Горбенко Александр Васильевич – инспектор управления по развитию регионального здравоохранения и медицинской деятельности, Омский государственный медицинский университет Минздрава России (Российская Федерация, 644099, Омск, ул. Ленина 12, e-mail: prime.dr.alex@gmail.com). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9703-9371>

Андреев Кирилл Андреевич – инспектор управления по развитию регионального здравоохранения и медицинской деятельности, Омский государственный медицинский университет Минздрава России (Российская Федерация, 644099, Омск, ул. Ленина 12, e-mail: kivi2104@gmail.com). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9976-573X>

Федорин Максим Михайлович – инспектор управления по развитию регионального здравоохранения и медицинской деятельности, Омский государственный медицинский университет Минздрава России (Российская Федерация, 644099, Омск, ул. Ленина 12, e-mail: mail.maxim.f@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0238-4664>

Скирденко Юлия Петровна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры факультетской терапии и гастроэнтерологии, Омский государственный медицинский университет Минздрава России (Российская Федерация, 644099, Омск, ул. Ленина 12, e-mail: julija-loseval@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6225-2444>

Николаев Николай Анатольевич – доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры факультетской терапии и гастроэнтерологии, проректор по региональному развитию здравоохранения, Омский государственный медицинский университет Минздрава России (Российская Федерация, 644099, Омск, ул. Ленина 12, e-mail: med@omsk-osma.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3758-4930>

Черненко Сергей Владимирович – кандидат медицинских наук, доцент кафедры общей хирургии, заместитель руководителя управления по молодежной политике и социальному развитию, Омский государственный медицинский университет Минздрава России (Российская Федерация, 644099, Омск, ул. Ленина 12, e-mail: dr.chernenko@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 12.11.2021.

После доработки 29.12.2021.

Принята к публикации 18.01.2022.

Information about the authors

Alexander V. Gorbenko – inspector, Department for Regional Health Development and Medical Activity, Omsk State Medical University (12, Lenin Str., Omsk, 644099, Russian Federation, e-mail: prime.dr.alex@gmail.com). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9703-9371>

Kirill A. Andreev – inspector, Department for Regional Health Development and Medical Activity, Omsk State Medical University (12, Lenin Str., Omsk, 644099, Russian Federation, e-mail: kivi2104@gmail.com). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9976-573X>

Maxim M. Fedorin – inspector, Department for Regional Health Development and Medical Activity, Omsk State Medical University (12, Lenin Str., Omsk, 644099, Russian Federation, e-mail: mail.maxim.f@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0238-4664>

Yuliya P. Skirdenko – candidate of medical sciences, assistant professor, Departments of Therapy and Gastroenterology, Omsk State Medical University (12, Lenin Str., Omsk, 644099, Russian Federation, e-mail: julija-loseval@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6225-2444>

Nikolay A. Nikolaev – doctor of medical sciences, professor, Departments of Therapy and Gastroenterology, vice-rector of medical activity, Omsk State Medical University (12, Lenin Str., Omsk, 644099, Russian Federation, e-mail: med@omsk-osma.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3758-4930>

Sergey V. Chernenko – candidate of medical sciences, assistant professor, Departments of General Surgery, deputy head, Department of Youth Policy and Social Development, Omsk State Medical University (12, Lenin Str., Omsk, 644099, Russian Federation, e-mail: dr.chernenko@gmail.com).

The paper was submitted 12.11.2021.

Received after reworking 29.12.2021.

Accepted for publication 18.01.2022.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.